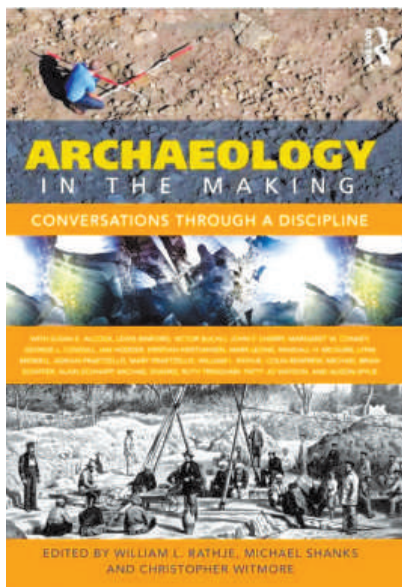

Л. С. Клейн

Стэнфордские беседы об археологии

(Rathje W. L., Shanks M., Witmore Chr. (eds.).
Archaeology in the Making: Conversations Through a Discipline.
New York & London: Routledge, 2013. 418 p.).

В 2013 г. издательство Routledge выпустило том «Archaeology in the making: conversations through a discipline», название которого можно перевести как «Становление археологии: сквозная цепь бесед о дисциплине». Книга составлена из интервью, взятых у самых знаменитых археологов мира в начале нового века (2002–2011) в Стэнфордском университете (США). Организаторами этой грандиозной акции явились Майкл Шэнкс (M. Shanks) и Уильям Радж (W. Rathje), они и вели все беседы, книгу редактировал вместе с ними Кристофер Уитмор (Chr. Witmore). Во время подготовки тома Радж умер, так что ныне живым организатором акции выступает Майкл Шэнкс.

В моей «Истории археологической мысли» (Клейн 2011) он фигурирует как один из английских лидеров постпроцессуализма, ученик Ходдера. С описанных времён он переместился в Стэнфорд и организовал там Стэнфордский археологический центр (1999). Очевидно, с целью лучшего укоренения в Америке Шэнкс привлёк к своему Центру самого модного из американских новаторов — лидера «мусорной археологии» Раджа, изучавшего мусор из современных хозяйств как модель археологических источников — вполне в духе «поведенческой археологии» Майкла Шиффера, который был действительным провозвестником кризиса процессуализма, то есть истинным «постпроцессуалистом». Радж к этому времени ушел из Аризонского университета, и Шэнкс пригласил Раджа в Стэнфордский центр читать археологическую теорию.

Ещё будучи студентом Гарварда (в 1969), Радж мечтал о создании «археологического суперсеминара», труды которого бы публиковались. Вот теперь оба они стали приглашать виднейших археологов мира в Стэнфорд излагать свои идеи и проводили с ними публичные беседы-интервью, которые акkuratно фиксировались. В этих беседах оба провоцировали гостей выступать с пояснениями их позиций в науке, разумеется, при этом отстаивая свою объединённую позицию «поведенческой археологии» и постпроцессуалистских идей.

Создатели книги не склонны преуменьшать её значение. «Эта книга призвана изменить способ нашего понимания археологии, как она работает, и её современную историю. Мы публикуем с комментариями 17 бесед с её виднейшими современными представителями. Они вникают глубоко в вопросы, которые волновали археологов более сорока последних лет... Многие из бесед освещают очень интенсивно личные вторжения в то, что мотивирует нас заниматься археологией, что заставляет археологов хвататься за записные книжки... Нечто типа устной истории, это тонко сфокусированное исследование творческой науки, коллекция смелых утверждений, открывающих человеческое лицо археологии в нашем современном интересе к материальным остаткам прошлого» (с. 1).

Иными словами, они рассматривают книгу как сфокусированное изложение основ нынешнего состояния западной теории нашей науки её виднейшими представителями. В известной мере так оно и есть. Разумеется, это лицо археологии, как оно видно не просто из Калифорнии, а из Стэнфордского центра. В нём закреплены достижения на пути сциентификации археологии (мусор как модель археологического источника) и оснащение идеями постпроцессуализма.

Вся совокупность интервью разделена на три части. Первая называется «Археологическое воображение». В ней шесть интервью: с Бинфордом, Шиффером, Патти Джо Уотсон, Ренфру, Уайли и Ходдером. Бинфорд, Уотсон и Ренфру представляют Новую Археологию (процессуализм), Шиффер — поведенческую («бихевиорную») археологию, Ходдер — постпроцессуализм и Уайли — философию археологии в связи с интересами Новой Археологии. Пэтти Джо Уотсон, кроме своей роли формализатора логики в духе процессуализма, представлена в интервью и как представительница женского движения в археологии (так же как и Уайли).

Вполне очевидно, что этот раздел посвящён теоретическим основаниям археологии, но уже с первых дискуссий по этим вопросам обозначился уклон от чисто теоретических споров в философию. Сказалось влияние интенсивной нео- и постпозитивистской разработки этих вопросов в первой половине XX века.

Глубокому и систематическому рассмотрению теоретических основ археологии в этом разделе не способствует установка вопрошателей — Шэнкса и Раджа — на решение актуальных на момент спора вопросов соотношений их взглядов с воззрениями ответчиков — Бинфорда, Ренфру и др. Спор сразу же втягивается в частные воззрения и разработки (в том числе философские) на те или иные темы. Это интересно, но уводит от системных решений. Нам показывают крупнейшие фигуры в разгар их частных споров — наполненных философскими коннотациями, но частных.

Каждая из этих фигур рассказывает о своём прошлом, о вхождении в науку, раскрываются интересные детали, и в целом том очень обогащает деталями

историю науки за полвека со времени войны. Это отражено и в названии — «Становление археологии». Но если цели были более амбициозные, то они не полностью достигнуты.

Второй раздел тома называется «Работы археологии». Здесь собрано пять интервью: с супругами Прэтцелис (Адрианом и Мэри), с Кристиансеном, Кауджиллом, Шнаппом и с содружеством Сюзан Оллок и Джона Черри. Из них Кристиансен, Кауджилл и Шнапп давно участвуют в общеархеологической дискуссии, а две пары — Прэтцелис и Оллок с Черри — вошли в общую дискуссию из других областей: из сферы археологии культурного наследия (Прэтцелис) и проблематики Древнего Востока (Оллок и Черри). Учитывая занятия Кристиансена экологией и индоевропеистикой, Кауджила — математическими методами в археологии, а Шнаппа — историей дисциплины, очерчивается круг вопросов второго раздела: это сотрудничество археологии со смежными дисциплинами и сферами интересов, отражающее «ремесло археологии, её аспекты компетенции и поддержку общественных институтов» (с. 3). Прямо скажем, в книге эта специализация не очень полна, не очень системна и не очень выдержана.

Третий раздел назван неожиданно и откровенно: «Политика». Правда, определено это несколько широко: «отношение к некоторым общим ценностям, принципам и этике, которые позволяют проводить аутентичное вовлечение прошлого, тем более определённые виды современного сотрудничества сообществ. Включая полноту обзора и критику точек зрения, интересов и идеологий» (с. 3). Всё же тут сведены именно отражения идеологий в практических склонностях и тенденциях, таких как марксизм и социализм, антиколониализм, антиглобализм и т. п. Здесь собрано шесть интервью — с Марком Лионе, с Виктором Бухли и Рэндолом МакГуайром, далее с Маргарет Конки, Рут Трингхэм и Линн Мескелл, а в завершение помещено седьмое интервью — с самими редакторами, которых опрашивает третий редактор тома Кристофер Уитмор, младший из них. Марк Лионе никогда не скрывал своих симпатий к левым движениям и социализму, Р. МакГуайр обобщал в археологии западный марксизм (см. Клейн 1996), а Виктор Бухли и вошёл в археологию через анализ положения в советской Средней Азии. Конки и Трингхэм причислены к политикам из-за их интереса к феминизму в археологии, Мескелл — из-за её работ о колониализме и терроризме в Египте.

Как квинтэссенцию всего издания редакторы подают своё обобщение обзора — введение в археологию трёх новых понятий, соответствующих материалам трёх разделов книги и носящих греческие названия: *прагмата* (буквально «вещи» и их применение), *техне* и *демократиа* (*demokratia*, не англоязычное *democracy*!). *Прагмата* — это нечто о вещах, *техне* описывает археологию как ремесло, собрание ноу-хау, а *демократиа* — это «деятельность рядовых людей, силы ассоциаций, становление третьего сословия, сфокусированные на прошлом-в-современности... (и т. д.). В конечном счёте *демократиа* это о цивилизованности археологической практики, заботе о людях и уважительном отношении к ним, местонахождениям и вещам» (с. 4).

На мой взгляд — это мёртворождённые понятия, они не относятся ни к чему точно, совершенно не указано, как и когда их употреблять и зачем это делать. Типичное философствование в духе постпроцессуализма. А весь том выглядит с этой стороны как попытка, опираясь на авторитет великих археологов XX века и на возрождение достижений «поведенческой археологии», вернуться к эпохе 1980-х годов, когда эти движения, особенно постпроцессуализм, были свежими и обновляющими.

Соответственно, в томе совершенно не представлены многие важные движения и личности. Не представлен селекционизм (дарвиновская археология) — мы даже не найдём в списке литературы тома такие фигуры, как Р. Даннел и Ст. Шеннан! Я не отношусь к любителям Кл. Леви-Стросса, но то, что его нет и в списке литературы по археологии XX столетия — это нонсенс. Отсутствуют немецкие лидеры — Эггерс, Хахман, и вся их проблематика. В числе американских лидеров, приглашённых в Стэнфордский центр, отсутствует Кент Флэннери — тоже явное упущение: его здоровый скептицизм изрядно оздоровил бы общую атмосферу дискуссии.

Но критиковать авторов за то, чего в томе нет, столь же легко, сколь и бесполезно. Поблагодарим их за то, что в томе есть с избытком: более близкое, чем прежде, знакомство с ведущими фигурами недавней истории археологии, с её звёздами первой величины. И более широкое представление об одном из центров археологической мысли Запада.

Литература

- Клейн Л. С. 1996. Глядя на наше вчера (Randall McGuire. A Marxist archaeology. San Diego et al., Academic Press, 1992, 326 p.). *Archaeologia Petropolitana* 1, 99–106.
Клейн Л. С. 2011. *История археологической мысли*. Т. I–II. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета.

References

- Klein L. S. 1996. Gliadia na nashe vchera (Randall McGuire. A Marxist archaeology. San Diego et al., Academic Press, 1992, 326 p.). *Archaeologia Petropolitana* 1, 99–106 (in Russian).
Klein L. S. 2011. *Istoriia arkheologicheskoi mysli*. Т. I–II. SPb.: “Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta” Publ. (in Russian).